

Глава 143 - Покидая через полдня город, Чен Фэн посмотрел на огромный город, и это был город падающих листьев.

Падение Города Листьев все еще было невероятно процветающим и ни в коей мере не было затронуто разрушением семьи Пегаса.

Войдя в город, глаз семьи Ли сразу же узнал Чэнь Фэна и поприветствовал его в семейном особняке Ли.

В тот вечер старый мастер Ли привел своего рода руководство семьи Ли, чтобы пригласить Чэнь Фэна на банкет. Во время банкета место Чэнь Фэна было во главе стола, что было еще выше, чем у старого мастера Ли, который был титаном города падающих листьев.

Удивительно, но никто из членов семьи Лай не почувствовал себя неловко из-за этого, даже другие Девять Небесных Сюаньских Бессмертных были согласны с таким рангом.

Чэнь Фэн понимал, что жестом семьи Ли было, с одной стороны, проявление благодарности, а с другой - желание подружиться.

Подружиться с сильным человеком было обычным человеческим обычаем среди сильных мира сего, и Чэнь Фэн не возмущался им. Это был просто праздник гостей и хозяев, но Чен Фэн всегда чувствовал, что чего-то не хватает.

После банкета Чен Фэнг вернулся в маленький дворик, который принадлежал ему.

У входа в небольшой двор фигурка уже ждала Чэнь Фэна.

"Мастер Чен!" Видя, как прибыл Чен Фэнг, фигура с уважением склонилась в приветствии.

Чэнь Фэн посмотрел на человека перед ним с улыбкой на лице и лично приподнял его: "Вэй И, нас с тобой считают старыми знакомыми, не надо быть такими вежливыми".

Этот человек был именно эскортом Ли Цин, Вэй И. В битве между семьей Ли и семьей Пегаса некоторое время назад три из четырех братьев Вэй И погибли, и теперь остался только Вэй И.

Чэнь Фэн не испытывал никаких неприятных чувств по отношению к Вэй И. Вэй И был первой группой людей, с которыми Чен Фэн познакомился, когда покинул хребет Чёрного Облака, и считался проводником Чена Фэна в Город Падающих Листьев. Кроме того, в то время, хотя Вэй И был холоден по отношению к Чэнь Фэн, он был в состоянии riskовать своей жизнью, чтобы защитить Чэнь Фэн в критические моменты, что сделало Чэнь Фэн всегда есть некоторые хорошие чувства по отношению к ним.

"Мастер Чен, госпожа ушла!" Вэй И сказал горько.

"Что? Ли Цин ушёл?" Брови Чена Фэнга подняли: "Что происходит?"

"Полмесяца назад внезапно пришел старик, забрал Мисс как ученицу и забрал ее." Вэй И горько улыбнулся и рассказал Чену Фэну о том, что случилось полмесяца назад.

Чэнь Фэн глубоко запер брови: "Но Ли Цин был добровольцем? Если не добровольно, то остановили ли их старушка и другие?"

Чэнь Фэн был немного несчастлив в своем сердце, и только сейчас он пришел в себя, почему он

чувствовал, что чего-то не хватает на банкете только что, это было потому, что не было никакого Ли Цин, девушка. Что сделало Чэнь Фэн немного более недовольным, так это то, что для чего-то такого большого, как Лай Цин забирают, старый мастер даже не поддерживал себя над банкетом.

"Мастер Чен, старый мастер Чен и другие тоже мешали им в то время, но этот сильный человек просто отпустил дыхание и подавил старого господина". Позже этот сильный человек сказал что-то мисс, и мисс согласилась". Вэй И объяснил: "Этот сильный человек предупредил старого хозяина перед отъездом, что этот вопрос не может быть доведен до сведения слишком многих людей, иначе семья Ли окажется под угрозой исчезновения".

Чен Фэн слушал с некоторой ясностью.

Неудивительно, что старый хозяин не упомянул ни слова, наверное, ему угрожал этот таинственный сильный человек и не осмелился сказать больше.

Однако почему Вэй И взял на себя инициативу проинформировать себя об этом?

В сомнении, глаза Чена Фэнга смотрели на последнего.

Как будто он понял, что имел в виду Чэнь Фэн, Вэй И сразу же сказал: "Перед тем, как госпожа ушла, она оставила плот писем для мастера Чэнь, прося меня несравненно передать его вам".

С этим он торжественно вытащил конверт и передал его Чену Фэнгу.

Чен Фэн получил его и увидел, что он был аккуратно запечатан и, очевидно, не был открыт. Затем он вскрыл конверт, вытащил буквенную бумагу и развернул её, чтобы увидеть лишь несколько строчек красивых маленьких печатных букв, выпрыгивающих на него.

"Каждый день я с нетерпением жду твоего возвращения, но в конце концов, я скучаю по тебе". Сегодня, когда я уезжаю со своим хозяином, я надеюсь, что вы будете беречь друг друга. Если будет день воссоединения, я буду смеяться над небосводом вместе с тобой!"

"У этой девушки не маленькие амбиции". Лицо Чэнь Фэна показало сердечную улыбку: "Хочешь, чтобы я вместе посмеялся над небосводом, наверное, твой хозяин - не обычный человек, который дает тебе такую дно".

"Просто ты должен работать еще больше, чтобы догнать меня, оу." Чен Фэнг бледно улыбнулся и аккуратно сложил буквенную бумагу, запечатывая её в самой глубокой части Дворца Небесного Дана Бессмертного.

В этот момент, эта девушка-кардамон наконец-то оставила тень в его сердце.

.....

В течение следующих нескольких дней Чен Фэнг был приглашен различными силами в город Падающий Лист.

Большая часть приглашений от сил, Чен Фэн меандрирует, отказался. Только те немногие силы, которые пересеклись с Чэнь Фэн, он присутствовал на встрече.

За эти несколько дней этот третий молодой мастер Торговой палаты падающих листьев в

городе Цзян вместо этого стал помощником Чена Фэна.

После того, как Чен Фенг вернулся в Город Падающих Листьев, он потратил некоторое время специально для того, чтобы удалить яд Матери-Язвы для него, за что Цзян Чэн был благодарен. Когда он услышал, что Чен Фенг хочет уехать из города Падающие листья, он вызвался рассказать Чену Фенгу какой-то здравый смысл, который он знал.

Будучи третьим молодым мастером Торговой палаты "Падение листьев", Цзян Чэн с самого детства путешествовал с караваном по многим местам, а с некоторыми из прозрений Цзян Чэна у Чэнь Фэна также сложилось смутное первоначальное впечатление об округе Тяньма.

В последние дни Чен Фенг оставался в союзе алхимиков города Падение Листвы.

В эти дни Чен Фэн снова открывал алтарь в Союзе алхимиков, чтобы поговорить о своих алхимических прозрениях. Однако, в отличие от прошлого раза, в этот раз повествование должно было столкнуться со всем Союзом Алхимиков Города Падения Листвы.

За этот шаг Чэнь Фэн Гун Сюй, который был президентом Союза алхимиков города падающих листьев, был еще более впечатлен Чэнь Фэном.

Алхимики были чрезвычайно благородной профессией в Бессмертном царстве. Именно это благородство заставило большинство алхимиков сдерживать путь алхимии, даже если они были их собственными учениками. Такие бескорыстные объяснения от Чэнь Фэн также были крайне редки в мире алхимии.

Объяснение Чена Фенга о дао таблеток было неглубоким, но глубоким. После проповеди каждый алхимик в Союзе алхимиков получил огромную прибыль.

В частности, трое из подчиненных Чэнь Фэна, Се Сюнь, во время проповеди имели что-то в голове, прорвав кандалы алхимика третьего ранга на месте и получив повышение до четвертого ранга алхимика. Остальные двое также были очень вознаграждены и были в шаге от того, чтобы стать алхимиком 4-го класса.

За это Чен Фенг был искренне рад за них. Его путь в конце концов не остановился бы в этом Городе Опавших Листьев, но тем немногим мужчинам, которые упорно трудились для него, в какой-то момент пришлось бы расстаться с ним.

Эта проповедь была одним из преимуществ, которые Чен Фенг дал им перед своим отъездом. Что касается того, смогут ли они встретиться снова в будущем, то это будет зависеть от того, будут ли пути их судеб снова переплетаться.

Еще через пять дней, до рассвета, из ворот Города Падающих Листьев тихо вышел силуэт, и это был Чен Фенг.

Так как он был полон решимости уйти, то он ушел бы хрустящей и спонтанной манерой.

Однако, когда спина Чена Фенга вот-вот исчезнет на проспекте за городом, в направлении Города Падающих Листьев появилась качающаяся звуковая волна.

"Мастер Чен, бон вояж!"

"Молодой господин, берегите себя!"

.....

Когда Чен Фенг оглянулся назад, он увидел, что стены этого Города Опавших Листьев были каким-то образом заполнены людьми, и было темно. Зрение Чена Фенга, естественно, позволило ему с первого взгляда разглядеть личность этих людей.

"Все, берегите себя!" Чэнь Фэн повернулся и размахивал руками высоко в воздухе, его сердце волновалось как никогда.

Бессмертный мир не был настолько безжалостен!

<http://tl.rulate.ru/book/13993/1001408>